

Чудесный известный русский прозаик, поэт, публицист, уралец, правдолюб, весельчак, редкий художник слова Николай Павлович Воронов умел дружить с братьями по перу, прислушивался к советам старших мудрых мастеров литературы, двери его дома всегда гостеприимно распахивались, а уж какими только блюдами не потчевала писательскую братию верная жена автора романа «Юность в Железнодольске» Татьяна Петровна! Особенно все обожали её чебуреки и пельмени!

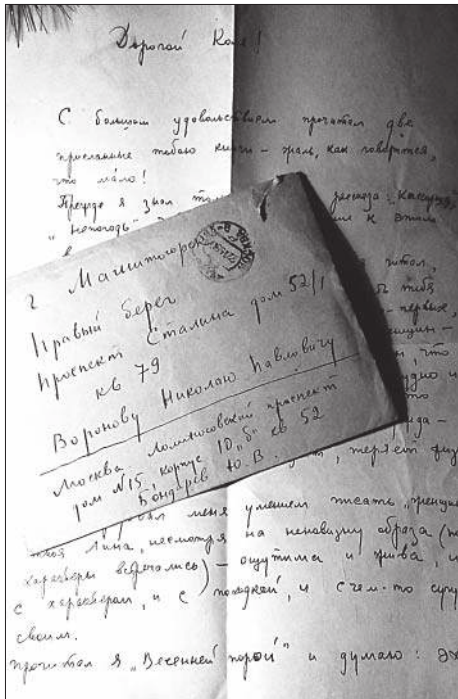
«Прекрасной Танаакин» называл свою супругу и музу Н. П. Воронов. Она работала учителем английского языка: ворох тетрадей, заботы о муже и детях, о доме, а ещё умудрялась перепечатывать рукописи своего «Воронёнка». Писатели преклонялись перед её красотой, мудростью, любящим сердцем, подписывали и ей свои книги... Среди них — великие Валентин Катаев, Лев Ошанин, Белла Ахмадулина...

Сокровищем является автограф бессмертного создателя «Василия Тёркина» Александра Твардовского — учителя и наставника Николая Воронова. Именно он предопределил его счастливую писательскую судьбу, заметил уральского самородка, напечатав роман «Юность в Железнодольске» в своём журнале «Новый мир».

В № 5 за 2016 год (№ 55) мы публиковали письма русских писателей Николаю Воронову, а сейчас автографы и дарственные надписи на книгах, подаренных Николаю Павловичу и его супруге известными писателями, собрала и передала нам в редакцию Инна Воскобойникова (Воронова) — невестка Н. П. Воронова и корреспондент нашего альманаха в Москве.

Письмо Юрия Бондарева Николаю Воронову

Литературный путь они прокладывали вместе — два честных, совестливых, патриотичных писателя — Юрий Бондарев и Николай Воронов. Это письмо на Магнитку тридцатипятилетний фронтовик Юрий Васильевич отправил своему младшему другу, тридцатитрёхлетнему Николаю Павловичу, в далёком 1959 году. Тогда Воронов работал над романом «Юность в Железнодольске», который приобретёт после публикации в журнале А. Твардовского «Новый мир» огромную славу! И за смелое свежее слово о металлургах, барачной жизни на Магнитке возымеет много врагов...

Дорогой Коля!

С большим удовольствием прочитал две присланные тобой книги — жаль, как говорится, что мало!

Прежде я знал только 3 твоих рассказа: «Кассирша», «Непогодь», «Чибис». Моё отношение к этим вещам ты знаешь.

Рассказы же, включённые в книги, я читал как открытие, ожидая — хотел увидеть тебя с незнакомой ещё мне стороны. Во-первых, мне хотелось знать, как ты пишешь женщин — разных по характеру. Глубоко убеждён, что хорошо написать женщину — дьявольски

трудно и мучительно (знаю по себе): чуть не то слово, не тот жест, взгляд, улыбка, одежда — и образ не создаётся, ускользает, теряет физические черты, женственность.

Ты обрадовал меня умением писать «женщинок»: твоя Лина, несмотря на неновизну образа (подобные характеры встречались), — ощутима и жива, и с характером, и с походкой, и с чем-то сугубо своим.

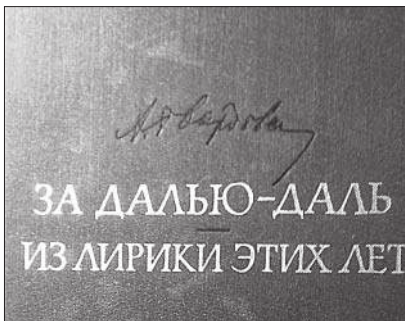
Прочитал я «Весенней порой» и думаю: эх, эту бы мне Лину да развернуть бы на повесть или на какую-нибудь линию в романе — чертовски крепко запомнится этот образ! Впрочем, она и в рассказе хорошо запоминается.

Менее понравилась мне Наталья из «Бунта женщины». Здесь очень хороша история с мальчуганом, но семейный конфликт не лёг мне на душу, не взволновал, да же, может быть, потому, что в Наталье чего-то не хватает, нет в ней открытия. Я говорю, конечно, о чертах характера.

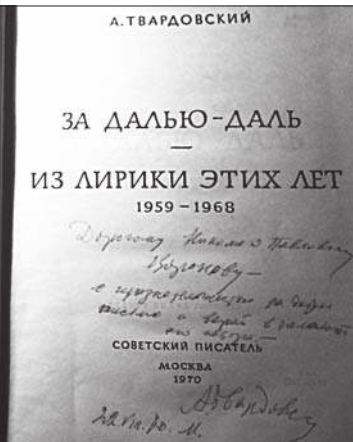
Хорош рассказ «Обида». Хорошо старик, хорошо описана обстановка квартиры, вся атмосфера (это отлично сделано в «Весенней поре»), всё запоминается, всё играет в этом рассказе. Его и «Весеннюю пору» я плюую к «Чибису» и «Непогоди». Сюда же «Кормильца» (без сентиментального конца), «Марфу» (без облегчённого конца) — этот рассказ хорош, очень хорош, но чёрт дёрнул тебя испортить конец! «Подноготную», «Нейтральные люди» (если местами убрать любовные реплики) — спрятать бы немного основную мысль в рассказе. Все эти рассказы серьёзны в настоящем смысле этого слова.

Глубоко верю в твой роман и жду этот роман с нетерпением!
Крепко жму твою руку!

17 января 1959 года. Юрий Бондарев.

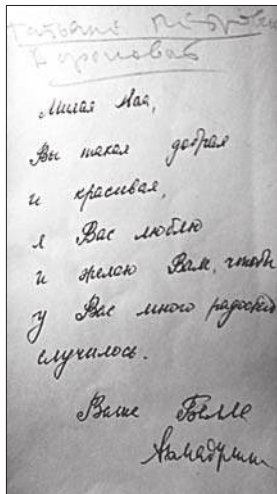

Александр Твардовский:
«Дорогому Николаю Павловичу Воронову — с признательностью за доброе письмо и верой в талант его автора...»

БЕЛЛА
АХМАДУЛИНА
УРОКИ
МУЗЫКИ

Татьяне Петровне
Вороновой

Милая моя,
Вы такая добрая
и красивая,
я Вас люблю
и желаю Вам, чтобы
у Вас много радостей
случилось.

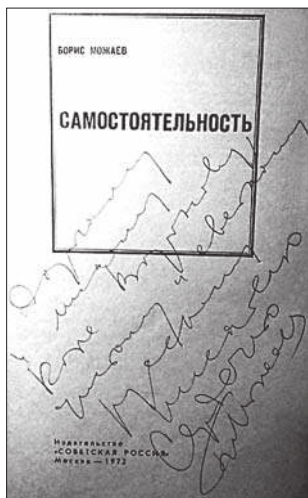
Ваше Белла
Ахмадулина

Белла Ахмадулина: «Татьяне Петровне Вороновой. Милая моя, Вы такая добрая и красивая, я Вас люблю и желаю Вам, чтобы у Вас много радостей случилось...»

Борис Можяев

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

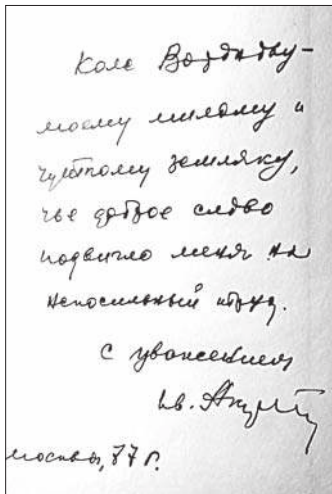
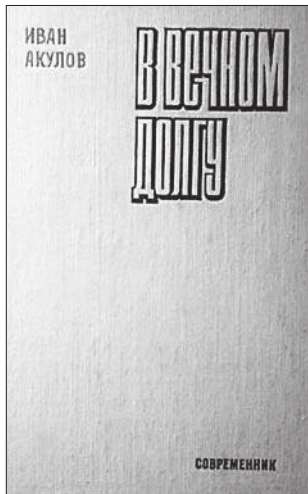

БОРИС МОЖАЕВ

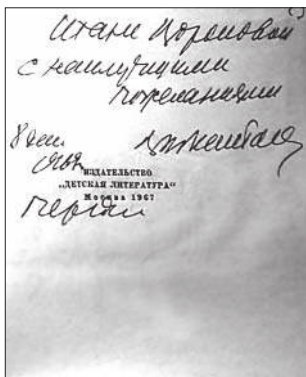
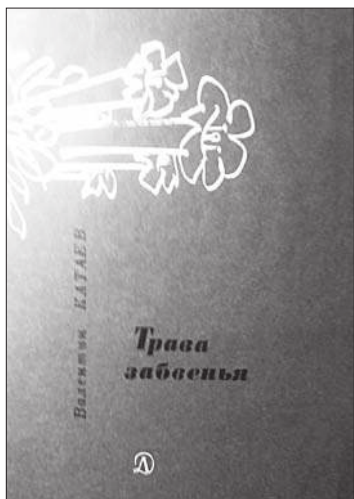
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ

Издательство
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
Москва — 1972

Борис Можяев: «Дорогому Коле Воронову, чистому и светлomu русскому писателю, сердечно...»

Иван Акулов: «Коле Воронову — моему милому и чуткому земляку, чьё доброе слово подвигло меня на непосильный труд. С уважением...»

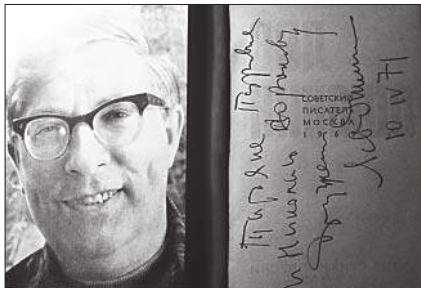

Валентин Катаев:
«Тане Вороновой с наилучшими пожеланиями...»

НОВЫЕ
СТИХИ
И ПЕСНИ

ЛЕВ
ОШАНИН

ЭТО БУДЕТ
ВОТ ТАК

Татьяне Петровне
и Николаю Воронову
дружески
Лев Ошанин
10 IV 71
ЛОВЕТСКИЙ
ПИСАТЕЛЬ
МОСКВА
1966

Лев Ошанин: «Татьяне Петровне и Николаю Воронову дружески...»

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

МОЛОДОСТЬ
МОРЯ

ФАЗИЛЬ
ИСКАНДЕР

МОЛОДОСТЬ
МОРЯ

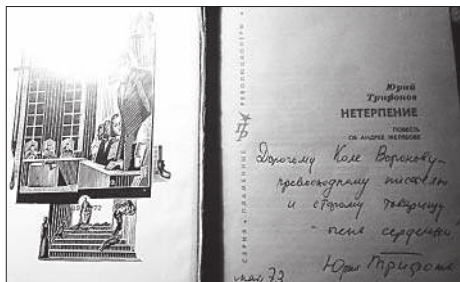
Милым-Коле и Тане
и всему счастливому
семейству с нежностью

Издательство
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
1964

23 ноября 1968г.

Фазиль.

Фазиль
Искандер:
«Милым
Коле и
Тане и
всему
счаст-
ливому
семейству
с нежно-
стью...»

Юрий
Трифонов
НЕТЕРПЕНИЕ

ПОВЕсть
ОБ АНДРЕЕ МЕРСЕНЕ

Дорогому Коле Воронову
превосходному писателю
и старому товарищу
— пишу сердечно!

Юрий Трифонов

май 73

Юрий Трифонов: «Дорогому Коле Воронову — превосходному писателю и старому товарищу — очень сердечно!..»